

Три золотых льва слушали и взвинчивались с волнением, эти гиганты пламени все еще были очень слабы, когда у них был слой камня, обернутый вокруг их тел, лицом к трем золотым львам, не было никакого сопротивления, три золотых льва проглотили всех этих огненных камней один за другим, затем три головы трех золотых львов выпустили возбужденный рев в то же время.

Затем его глаза, уши, рот и нос тоже выплюнули рот, полный черного дыма, затем трехголовый золотой лев сказал: "Я чувствую запах, впереди". Должны быть еще такие существа, давайте я вас провожу." Чу Тяньлинь слушал и улыбался: "Ладно, пошли".

Затем, с тремя золотыми львами впереди и Чу Тяньлинь сзади, они продолжали двигаться глубже в этот подземный туннель, и, как и ожидалось, как и говорили три золотых льва, перед ними было еще много людей из этих огненных камней, и Чу Тяньлинь нашел их.

Эти люди с огненными камнями были довольно обычными по силе, когда на их телах был слой камней, но если бы камни были сломаны, эти люди с огненными камнями стали бы довольно сильными, в начале, это было эквивалентно только вокруг Царства Блокировки Души, а сзади даже были люди с огненными камнями из Царства Блокировки Воздуха и даже из Царства Блокировки Домена, хорошо, что у Трехглавого Золотого Льва был чрезвычайно хороший аппетит.

Его тело, изнутри и снаружи, его защита была очень сильной, и после того, как эти каменные люди были съедены им, они не могли перевернуть небо и быстро переваривались им, наконец, после того, как три золотых льва очистили волну пламени каменных людей снова, издали, Чу Тяньлинь и три золотых льва увидели два огненных фонаря размером с огненный фонарь.

Затем Чу Тяньлинь и три золотых льва продолжили немного наклоняться вперед, и, наконец, Чу Тяньлинь увидел лицо, это был большой лик лавы диаметром более тысячи метров, эти палящие лавовые точки составляли это большое лицо.

И над этим большим ликом была цепочка, эти цепи были чем-то вроде специальных биоэнергетических цепей, которые обертывались вокруг этого большого лика, но время от времени выплескивалась какая-то магма, и каждый раз, когда выплескивался кусок магмы, цепь трясла, а потом, несколько каменных блоков выстреливали, обертывая тех, кто выходил из пламени, и тогда они образовывали Камни Пламени.

Поэтому после того, как камни на этих огненных камнях были сломаны, их сила внезапно возрастала и взмывала ввысь, потому что камни изначально предназначались для подавления силы этого огненного человека.

А потом Чу Тяньлинь взглянул на трех золотых львов и сказал: "Ты можешь съесть этого большого парня"? Три золотых льва слушали, глотали, а потом качали головами: "Я не могу это есть, оно слишком большое, и оно слишком горячее, возможно. Растаять."

Три золотых львиных знака жизни были очень особенными, это было немного похоже на металлическую жизнь, мягко говоря, его защита была страшной изнутри, и он очень любил пламя, и пламя горело в его теле, как если бы он мог сжечь примеси в его теле, делая его очень удобным.

И после того, как его тело сгорело, его сила тоже возрастала, поэтому три золотых льва так увлекались талантом огненного камня, и один за другим они все его съедали.

Но это большое лавовое лицо перед ним было слишком страшно, только одно лицо было тысячи метров в диаметре, его тело должно быть более десяти тысяч метров в длину, это было слишком страшно, и небольшая часть магмы с другой стороны отскочила вокруг и смог сформировать новую жизнь, таким образом, можно было видеть, что этот парень был довольно страшно.

Три золотых льва съели это огромное магматическое чудовище, как котенок, пытающийся проглотить взрослого крокодила, это ничем не отличалось от поисков смерти, в то время как Чу Тяньлинь также смотрел на это магматическое чудовище, не зная, что происходит, и в это время чудовище магмы также видел Чу Тяньлиня, как и трех золотых львов.

Затем он прямо сказал: "Младший, отрежь эти цепи и выпусти это сиденье". Услышав это, Чу Тяньлинь прямо сказал: "Ты можешь говорить? Кто ты, черт возьми?"

Услышав слова Чу Тяньлиня, чудовище-магма сказала гневно: "Ты осмеливаешься меня называть?". Младший, так как ты оскорбляешь, этот трон позволит тебе снять с крючка хоть раз и сказать тебе, что этот трон - великое Красное Пламя, великий алхимик. Подразделение!"

Услышав слова этого магматического чудовища, Чу Тяньлинь на мгновение ошеломился, прежде чем сказал: "Красное пламя Зун? Разве Красное Пламя не было человеком? Как до этого дошло?"

Магма-монстр слушал и говорил: "Хм, это правда, что этот трон когда-то выжил в человеческом облике, но у людей ограниченная продолжительность жизни, и когда возделывание После определенного момента, если вы не сможете прорваться, вам придется медленно ждать смерти. Чтобы умереть от этого? Нынешняя работа на протяжении ста тысяч лет была достойна того, чтобы стать редким и редким гением утонченности.

В конце концов, настоящая работа пришла к решению, замки, которые настоящая работа усовершенствовала, не старели бы, сколько бы времени это ни заняло, если бы Разве это сиденье не усовершенствовало бы себя как инструмент и не смогло бы жить вечно?"

Чу Тяньлинь слушал и говорил: "Значит, вы усовершенствовали себя до такой внешности? Лава?"

Магма-монстр слушал и говорил: "Конечно, нет, этот трон пытался отточить свою собственную плоть напрямую и обнаружил, что человеческая плоть не Подходит для алхимии, процесс выращивания человека на самом деле процесс алхимии, а также, за исключением того, что моя плоть сама по себе имеет ограниченный потенциал, чтобы Это царство, оно уже экстремальное, поднять его дальше невозможно, я должен заменить его на тело, которое имеет больший потенциал". "Так ты выбрала стать магмой?"

Чу Тяньлинь задался вопросом, монстр магмы слушал и сказал: "Это правда, я захватил магму, странная магма, которая имеет определенную духовность, способна поглощать энергию неба и земли и постоянно растет сама, я запечатал эту магму, а затем использовал Красный штатив дракона в качестве движущего ядра для уточнения моей Юань Шэнь в эту магму".

Но я не знал, что после того, как я усовершенствовал мой Юань Шэнь в эту магму, все мои предыдущие способности исчезли, за исключением того, что мой Юань Шэнь присоединяется к магме и, будучи в состоянии манипулировать ею, я полностью потерял способности, которые у меня были, как у человека.

Итак, я не могу прорваться через эту блокаду, я был заблокирован более 100 000 лет, и эта магма продолжает поглощать энергию неба и земли и распространилась на страшный уровень, сейчас, пока я могу оставить эту блокаду, я определенно смогу править миром, и тогда, я приму тебя как моего ученика и позволю тебе быть Что ты думаешь об одном человеке, а не о другом?"

Услышав слова этого магматического чудовища, Чу Тяньлинь сказал: "Говоря ложь с открытыми глазами, я пытался, твоя ложь не достаточно правдива".

Чу Тяньлинь непосредственно наложил вето на слова монстра-магмы, сам монстр-магма был монстром, поэтому его нельзя было понять, но сам Чу Тяньлинь был человеком, он ясно знал, что человек, который хочет отказаться от своей человеческой сущности и стать каким-то монстром, может быть в состоянии принять его, но став таким огромным монстром-магмой, вряд ли можно было бы с тех пор контактировать с людьми.

Даже если бы они появились на человеческой территории, на них бы напала группа людей, как на уличных крыс, никто не хотел становиться таким монстром, и было еще одно - Чу Тяньлинь уже покорил Трипод Красного Дракона, и из этого Трипода Красного Дракона он получил всевозможные усовершенствования, опыт, прозрения и так далее.

Процесс алхимии Красного Дракона всегда был спокойным, как поверхность озера, волны были спокойными и устойчивыми, он не был слишком взволнован своей старостью, и ничего не заставлял.

Человек, который был настолько одержим и взволнован своей старостью, конечно, не мог усовершенствовать замок с таким спокойным настроением, это не означало, что одержимость и страсть не могли усовершенствовать замок, но ощущение, когда усовершенствование замка с такой личностью было совершенно другим.

Чу Тяньлинь также получил опыт такого человека, который усовершенствовал оружие, такая страсть, когда усовершенствование оружия было похоже на пламя, это также было полезно для усовершенствования оружия, но это определенно не было стилем Красного Дракона, и Красный Дракон не мог играть так сильно, чтобы продлить свою жизнь, у него не было этой страсти, и у него не было никакого интереса к этой области.

Магма-монстр, с другой стороны, услышал слова Чу Тяньлиня и сказал: "Хм, даже если бы я не был тем старым Красным Драконом, и что? Пока вы меня выпускаете, я гарантирую вам множество преимуществ!"

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Человек, не принадлежащий к моей расе, будет другим, я уже создал бич, я не хочу выпускать другого".

Бич, о котором говорил Чу Тяньлинь, естественно, был Серебряным Богом, Серебряный Бог не имел ни малейшей доброй воли по отношению к людям, прежде чем использовать золотой обруч, чтобы сдержать другую сторону, но этот Серебряный Бог придумал способ справиться с золотым обручем, до тех пор, пока он мог мгновенно сбежать из Чу Тяньлиня в определенном диапазоне, плотно связанное заклинание не сможет повлиять на золотой обруч, и, естественно, оно не повлияет на Серебряного Бога.

Так что теперь, когда Серебряный Бог причинял бедствие, Чу Тяньлинь даже не был уверен, но это, конечно, не делало ничего хорошего, поэтому можно сказать, что Чу Тяньлинь также в какой-то степени ответственен за бедствие, вызванное Серебряным Богом.

Сейчас еще не закончен Серебряный Бог, и вышло магматическое чудовище, Чу Тяньлинь, если бы он выпустил это магматическое чудовище, оно было бы настоящим грешником человеческого рода, как именно было поймано это магматическое чудовище в первую очередь, Чу Тяньлинь не понятно.

Но одно несомненно, это магматическое чудовище было заперто, оно должно было иметь какое-то отношение к Достопочтенному Красному Дракону, оно много знало о Достопочтенном Красном Драконе, поэтому оно пыталось замаскироваться под Достопочтенного Красного Дракона, однако, Чу Тяньлинь был уверен по тому, как он говорил и по тону своего голоса, что он лжет, более того, у него была большая неприязнь к человеку.

Если бы он действительно был выпущен, я боюсь, что это был бы второй Серебряный Бог, в то время как Магма-монстр был в ярости, когда услышал слова Чу Тяньлиня: "Хмф. Даже если вы не выпустите это сиденье, это сиденье вот-вот прорвётся сквозь печать, и в это время это сиденье определённо разорвёт вас на миллион кусочков!"

<http://tl.rulate.ru/book/40288/958422>